

АЛЕКСАНДР МУРАВЬЕВ

корнет Кавалергардского полка

В № 370

№ 1

О П И С Ъ

делу о корнете Кавалергардского полка Александре Муравьеве

Число бумаг	Листы в деле
1 Допрос, снятый с Муравьева генерал-адъютантом Левашевым 19 декабря 1825	1
2 Вопросы о воспитании с ответами его, Муравьева	2—3
3 Вопросные пункты Муравьеву	4 до 12
4 Ответы его на оные 26 апреля 1826	12—21
5 Вопросы Муравьеву, с ответами его 7 мая 1826	21, 22
6 Дополнительное показание Муравьева 9 мая к ответам его 26 апреля	23
7 Выписка из показаний на него, Муравьева	24, 25
<hr/> Итого 25	

Надворный советник Ивановский // (л. 9)

4 въ
 5 Слъ
 6 Слово
 7 Далее
 8 Далее зач
 9 Последняя
 10 Показания под
 11 Слово «каприеля»
 12 Далее ошибочно на
 13 Слова «И где находите
 14 Тайных обществ
 15 Объясните:
 16 вании тайных обществ

№ 2 (1)

№ 47

Имя ваше и чин?¹

Давно ли в обществе тайном находитесь?

Когда вы узнали о происшествии и какое в оном взяли участие?

Корнет² Александр Муравьев, присягал вместе с полком и крест целовал.

В 19 или 20 году был я принят в общество тайное господиою Лунином³. В сношении с оным был через Рылеева⁴ и к[нязя] Адоевского⁵.

За неделю пред 14-м числом, быв у Рылеева³, он мне сказал, что⁶ общество намерено⁵ воспользоваться назначением⁶ присяги для исполнения предназначеннной цели. Я уверял его, что полк мой участия в оном не возьмет. Тогда он мне сказал, что все полки, которые присяги не примут, сведутся на Сенатскую площадь⁷ и на оной объявится конституция⁸. С тех пор более я его не видел. В день происшествия я в оном участия никакого не взял, но был с полком. По совести все показал⁹.

Корнет Александр Муравьев¹⁰
Генерал-адъютант Левашов // (л. 12)

19 декабря 1825 года

№ 3 (3)

1826 года апреля¹¹ дня от присутствия Комитета, высочайше учрежденного для изыскания о злоумышленном обществе, Кавалергардского полка корнету Александру Муравьеву вопросные пункты.

Как ваше имя, отчество и фамилия, какого вы исповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не были ль под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

Комитет, имея в виду показания других, решительно раскрывающие ту истину, что вы были в числе деятельных членов¹² тайного общества и что вы пользовались каждым благоприятным случаем и употребляли все возможные средства к распространению республиканских // (л. 12 об.) понятий и к увлечению молодых людей в свое общество, требует чистосердчного показания вашего в следующем.

1

Точно ли вы приняты в члены тайного общества Лунином в 1819 году? Кого и когда вы сами приняли и также кто и кем был принят в члены с вашего согласия? И где находится сей Лунин¹³?

2

Какие причины побудили вас вступить в общество и скрывать сие от правительства, особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу?

¹ Ниже на полях помета карандашом: «В Ревельской крепости».

² Перед словом «Корнет» помета карандашом: «Кавалергардского полка».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Далее зачеркнуто: «намерено».

⁵ Слово «намерено» вписано над строкой.

⁶ Слово «назначением» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «после чего я оставил».

⁸ Далее зачеркнуто: «Я оставил».

⁹ Последняя фраза написана рукой А. М. Муравьева.

¹⁰ Показания подписаны А. М. Муравьевым собственноручно.

¹¹ Слово «апреля» написано вместо стертого.

¹² Далее ошибочно написанное слово «общества» взято в скобки.

¹³ Слова «И где находится сей Лунин» вписаны другим почерком и другими чернилами.

3

Кого знали вы членами общества вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к достижению цели общества // (л. 13) советами, сочинениями своими и личным влиянием на других?

4

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

К сему присовокупите:

- а) При приеме в члены общества какие были требуемы вами клятвы или обязательства?
- б) Что именно было сообщаемо им о цели и намерениях общества, о видах и средствах действий онного?
- в) Какие на кого возлагались обязанности и какой решительности и самоутверждения требовалось от члена общества? // (л. 13 об.)

5

На чем основаны были надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвестъ революцию и что в сем случае умышляло употребить противъ священныхъ особы августейшей царствующей фамилии? Кто какие делал о томъ предложения и настаивал о исполнении онаго?

7

У вас и у других нередко происходили совещания членов // (л. 14) общества. Объясните:

- а) Когда именно у вас и у прочих (у кого именно?) были сии совещания?
- б) Кто находился на оных и что было предметом сих совещаний?
- в) Кто какие подавал мнения, утвердительные и отрицательные, а также в чем состояли ваши советы и предложения?

8

Вы показывали Горожанскому и другим проект конституции. Объясните главные черты оной, сказав, кем она составлена была и у кого оставлена вами. // (л. 14 об.)

9

Вы говорили, что в свое время будет дано знать о начале действий. Поясните:

- а) Кому именно и когда вы говорили о сем и кто какой делал на это ответ?
- б) Когда положено было начать действия, где и какими средствами, противу кого и с каким намерением?
- в) Кто определил все сие и сообщил вам об оном и кому какое делали вы обещание насчет исполнения всего предназначеннаго?

10

Вы и Свистунов говорили, что во 2-й армии много членов общества и что все они съезжались в Киев на контрактах, куда приезжают члены и Польского общества для совещаний. // (л. 15) Притом вы говорили о существовании еще некоторых тайных обществ независимо от вашего. Объясните:

- а) От кого и что именно известно вам о существовании тайных обществ как на юге и в Польше, так и в других местах?

-
- b) Под какими названиями были сии общества, где находились их центры и отделения и кто управлял оными¹?
c) В чем состояла настоящая цель сих обществ?
d) Какие и через кого они имели сношения между собою вообще и особенно с Северным обществом?

11

Комитету известно, что вы // (л. 15 об.) предлагали корнету *Свистунову* от князя *Оболенского* пожертвовать 300 руб[лей] для составления суммы на случай отправления некоторых из членов во 2-ю армию. Объясните:

- a) Для какого именно употребления составлялась у вас нарочитая сумма денег?
b) Сколько и от кого было собрано денег и у кого оные хранились?
c) От кого зависело употребление сей суммы и когда и какие произведены были из оной расходы?
d) Кто, когда и с каким поручением уже был отправляем во 2-ю армию и кого еще и с каким именно намерением предположено было отправить? // (л. 16)

12

Вы и *Свистунов* говорили *Горожанскому* и другим, что непременно надо стараться приобретать в члены преимущественно военных, чтобы войско было в руках общества.

Объясните: кому вы делали сии внушения, по собственному рассуждению или по назначению высших членов и кого именно?

13

По получении сведения о смерти в бозе почившего государя императора вы говорили *Горожанскому* и многим другим членам, что сим случаем надо воспользоваться и в особенности непременно надо действовать, ежели // (л. 16 об.) цесаревич откажется от престола.

- Объясните чистосердечно:
- a) Кто подал вам мысль сию или что побудило вас к сему предприятию?
b) Кому именно советовали вы или предлагали воспользоваться случаем смерти государя императора и кто согласовался с вашею мыслью?
c) В чем именно состояла цель ваша и какими средствами вы хотели устремиться к достижению оной?
d) От кого и когда вы узнали, что цесаревич откажется от престола?

14

Накануне происшествия 14 декабря были ли вы у кого-либо // (л. 17) на совещаниях? Кто находился на оных и кто какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны поручения, что положено было употребить противу августейших особ царствующей фамилии и кто вызывался для нанесения удара и завладения дворцом?

15

Сверх вышеизложенного из показаний других Комитету известно, между прочим, и следующее:

- a) 10 или 11 декабря вы, приехав к *Горожанскому*, сказали, чтоб послать за // (л. 17 об.) *Анненковым*. По приходе его вы начали говорить, что цесаревич, как слышали наверное, отказывается от престола и что сим случаем надо непременно воспользоваться. Кончили разговор тем, чтобы ехать к *Оболенскому* и узнать о распоряжениях на сей счет. *Арцыбашев* и *Анненков* поехали.

¹ Слова «и кто управлял оными» написаны другим почерком.

-
- b) Под какими названиями были сии общества, где находились их центры и отделения и кто управлял оными¹?
c) В чем состояла настоящая цель сих обществ?
d) Какие и через кого они имели сношения между собою вообще и особенно с Северным обществом?

11

Комитету известно, что вы // (л. 15 об.) предлагали корнету *Свистунову* от князя *Оболенского* пожертвовать 300 руб[лей] для составления суммы на случай отправления некоторых из членов во 2-ю армию. Объясните:

- a) Для какого именно употребления составлялась у вас нарочитая сумма денег?
b) Сколько и от кого было собрано денег и у кого оные хранились?
c) От кого зависело употребление сей суммы и когда и какие произведены были из оной расходы?
d) Кто, когда и с каким поручением уже был отправляем во 2-ю армию и кого еще и с каким именно намерением предположено было отправить? // (л. 16)

12

Вы и *Свистунов* говорили *Горожанскому* и другим, что непременно надо стараться приобретать в члены преимущественно военных, чтобы войско было в руках общества.

Объясните: кому вы делали сии внушения, по собственному рассуждению или по назначению высших членов и кого именно?

13

По получении сведения о смерти в бозе почившего государя императора вы говорили *Горожанскому* и многим другим членам, что сим случаем надо воспользоваться и в особенности непременно надо действовать, ежели // (л. 16 об.) цесаревич откажется от престола.

- Объясните чистосердечно:
- a) Кто подал вам мысль сию или что побудило вас к сему предприятию?
b) Кому именно советовали вы или предлагали воспользоваться случаем смерти государя императора и кто согласовался с вашею мыслью?
c) В чем именно состояла цель ваша и какими средствами вы хотели устроиться к достижению оной?
d) От кого и когда вы узнали, что цесаревич откажется от престола?

14

Накануне происшествия 14 декабря были ли вы у кого-либо // (л. 17) на совещаниях? Кто находился на оных и кто какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны поручения, что положено было употребить противу августейших особ царствующей фамилии и кто вызывался для нанесения удара и завладения дворцом?

15

Сверх вышеизложенного из показаний других Комитету известно, между прочим, и следующее:

- a) 10 или 11 декабря вы, приехав к *Горожанскому*, сказали, чтоб послать за // (л. 17 об.) *Анненковым*. По приходе его вы начали говорить, что цесаревич, как слышали наверное, отказывается от престола и что сим случаем надо непременно воспользоваться. Кончили разговор тем, чтобы ехать к *Оболенскому* и узнать о распоряжениях на сей счет. *Арцыбашев* и *Анненков* поехали.

¹ Слова «и кто управлял оными» написаны другим почерком.

б) По возвращении] от него, другие и вы говорили, что и *Оболенский* равного мнения, чтобы сей случай не упустить и что у них уже есть приготовленные роты.

в) Поутру 14 декабря вы и прочие собирались у *Горожанского*. Здесь вы сказали ему: «Знаете ли, что юнкер *Демидов* рассказывает? Что когда они проходили мимо артиллерийских казарм, то один офицер артиллерийский остановил их и просил сказать у нас в полку (*Кавалергардском*), что они (артиллерийские) // (л. 18) не присягают». Засим вы и другие советовали *Горожанскому* ехать мимо артиллерийских казарм и конной гвардии и вообще узнать, что в городе делается. Вы дали ему и сани свои. По возвращении своем *Горожанский* рассказал все, что видел. Здесь вы заговорили, что «и у нас надо что-нибудь сделать; вот как действуют! А вы спорили, что ничего не может быть» и настаивали, чтобы *Горожанский* шел к графу Апраксину узнать, не велят ли выезжать полку. Не найдя его дома и возвращаясь к себе, он сказал часовому: «Ты присягал, а смотри, верен ли манифест? Может быть, Константи^н и Павлович не отрицаются от престола». Вы, услышав о сем от *Горожанского*, настаивали, что надобно как-нибудь слова сии распустить между солдатами. *Горожанский* отвечал, что у него есть // (л. 18 об.) унтер-офицер Михайлов которому дело это можно поручить. На сие вы говорили, что теперь еще рано, могут узнать, а надо тогда это сделать, когда велят полку выезжать. В это самое время закричали: «Седлать лошадей!» Тут вы сказали *Горожанскому*: «Теперь можно, пошли за унтер-офицером и скажи ему, что манифест неверен: и что Константин Павлович не отказывался». Это и было внушено Михайлову и говорено другим солдатам, но сие злоумышление отвергнуто ими.

г) В то же утро 14 декабря граф *Коновницын* (старший), проезжая мимо *Кавалергардского* полка, встретился с вами; вы сказали ему, что хотя полк примет присягу, но стрелять по мятежникам не будет.

Противу всего вышеизложенного требуется чистосердечное признание ваше, не допущая до улик, могущих усугубить вину вашу. // (л. 19)

16

В заключение присовокупите, кто из офицеров, сверх выше сказанных, делал внушения солдатам и каких полков не присягать на верность подданства государю императору Николаю Павловичу и выходить на Петровскую площадь?

17

Во время открывшегося на сей площади неустройства кто поощрял солдат и чернь к продолжению возмутительных движений и стрелять? И кто какие делал неистовства? Ежели не видали сами, то какие и от кого слышали о всем том подробности?

18

Ежели также не видали сами, то не слыхали ли, кто нанес смертельные раны графу *Милорадовичу*?

19

Наконец, с полною откровенностью и без всякой утайки вы должны показать все ваши действия в духе тайного общества и все, что известно вам о составе оного и о средствах // (л. 19 об.) и намерениях, как и о лицах сего общества.

20

Чувствуете ли теперь, сколь неосторожно поступили вы, присоединясь к злоумышленному тайному обществу, восставшему противу законной власти и общего спокойствия?

Генерал-адъютант *Чернышев* // (л. 20)

№ 4 (4)

Ответы на вопросные пункты Кавалергардского полка корнета Александра Муравьева.

Зовут меня Александр сын Михайлов Муравьев. Исповедания я греческого, от рода мне 23 года, на исповеди был я ежегодно, а последний раз исповедывался и причащался святых тайн в 1825 году в С.-Петербурге в домашней церкви графа Шереметьева. Под судом, в штрафах и подозрениях никогда и ни за что не был.

По сему пункту имею ответствовать.

На 1-й

Меня принял точно Лунин, он был тогда в отставке и жил у нас в доме, года я не помню, но это было, когда гвардия выступила в поход в Витебск, в мае месяце. Но как¹ я совсем тогда был еще ребенок, то в скором времени почти и забыл, что был принят, и думал, что это было в шутку. В 1824 году, когда отставной подполковник Муравьев-Аpostол приехал из своей деревни в Петербург, догадался² он по моим ответам, которые я ему сделал на разные его вопросы, что я имел сведения о существовании общества. Принял меня снова и отвез меня к князю Оболенскому, которому и препоручил меня, потом познакомил меня с князем Трубецким, с полковником Измайловского полка Нарышкиным. При приеме дал я ему честное слово не открывать тайну, мне вверенную, и повиноваться советам князя Оболенского, который, спустя несколько времени после того, // (л. 20 об.) дал мне право принимать. Сам принял я поручика л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка Николая Васильевича Шереметьева, Кавалергардского полка ротмистра графа Захара Григорьевича Чернышева, л[ейб]-г[вардии] Гусарского полка корнета Григория Дмитриевича Колокольцева. Колокольцева и Шереметьева — в ноябре 1825 года, Чернышева³ — в мае 1825 года. С моего согласия принял корнет Кавалергардского полка Александр Вяземский 2-й поручиком Горожанским, л[ейб]-г[вардии] Конного полка юнкер князь Суворов, которого я сам хотел принять, но был упрежден поручиком л[ейб]-г[вардии] артиллерии Кривцовым. Полковник л[ейб]-г[вардии] Гродненского гусарского полка Лунин должен быть, как ялагаю, в своем полку, который расположен в Варшаве.

На 2-й

Меня побудили вступить в общество молодость и моя неопытность, а скрывал⁴ от правительства⁵, думая, что это против мою данного слова.

На 3-й

2-й армии полковой командир Вятского пехотного полка полковник Павел Иванович Пестель, генерал-майор князь Сергей Волхонский, князь Оболенский, адъютант генерал-майора Бистрома, корнет л[ейб]-г[вардии] Конного полка князь Одоецкий, отставной поручик Рылеев, отставной подполковник Муравьев-Аpostол, сколько мне известно, наиболее стремились своими советами, сочинениями и влиянием к достижению цели общества. // (л. 21)

На 4-й

Настоящая цель общества была восстановление Конституционного правления в России, сокровенная цель общества мне неизвестна⁶.

¹ Четыре строки от слов «Меня принял точно...» отчеркнуты на полях карандашом.

² Три строки от слов «что это было в шутку...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Против перечисленных фамилий на полях поставлен карандашом знак «NB».

⁴ В подлиннике: «скрывать».

⁵ Две строки от слов «Меня побудили вступить в общество...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁶ Три строки от слов «Настоящая цель общества...» отчеркнуты на полях карандашом.

а) При приеме в члены в общество клятв¹ я никаких не брал с них, но они мне давали только честное слово сохранить тайну.

б) Я им сообщал о цели и намерениях общества восстановить в России Конституционное правление, о видах и средствах действий², предположение наше на соучастие войск и великого множества наших членов, особенно во 2-й армии.

с) Обязанности были распространять подобный образ мысли, решительность и самоотвержение состояли в жертвовании имения и самого себя.

На 5-й

Наши надежды были на войска, на большое число наших членов, а известных в государстве лиц мне неизвестно и не было мне никогда открыто.

На 6-й

Общество думало преклонить войска на свою сторону уменьшением числа лет их службы и тем произвесть переворот. Оно, сколько мне известно, умышляло покуситься на жизнь авгу // (л. 21 об.) стейшей царствующей фамилии, предложение делал весной 1825 года капитан Нижегородского драгунского полка Якубович; кто настаивал о исполнении оного намерения, мне неизвестно³.

На 7-й

а) У меня были совещания раза четыре, другие раза приезжали ко мне многие из членов, но большую частью разговор не касался до общества, и даже, когда начнем говорить, то были помешаны приездом кого-нибудь из посторонних моих товарищей. У князя Оболенского и у Горожанского был я тоже на собраниях. У первого видел Рылеева и князя Коновницына, а у Горожанского⁴ видел я брата господина Горожанского и наших полковых, а когда тоже Кривцова.

б) У меня был один раз, когда я принял в общество Николая Васильевича Шереметьева, в котором я его и познакомил с князем Оболенским, к которому я всегда и относился при приеме членов и который дал ему тогда свои наставления. Другой раз съехались ко мне корнет Свистунов, поручик лейб-гвардии Конного полка Плещеев 1-й, которых я познакомил с князем Суворовым. В третий раз позвал я князя Оболенского ко мне и познакомил его с Свистуновым. В четвертый раз были у меня Рылеев, Оболенский. Это было весною 1825 года перед парадом, мой брат тогда тоже пришел ко мне в комнату. // (л. 22)

Тогда-то Рылеев объявил нам о злом намерении Якубовича; брат мой тогда сильно восстал против сего злобного покушения, и хотя не знал лично господина Якубовича, но достиг посредничеством господина Рылеева, который был дружен с Якубовичем, отвлечь его от злобного его намерения.

с) Я долгом себе почигаю сказать, что мой брат всегда чуждался и имел отвращение к злым замыслам сего рода. С своей женитьбы он очень мало имел сношения с членами общества; сопротивлялся, чтоб меня отставной подполковник Муравьев-Апостол познакомил в 1824 году с князем Оболенским и тем не ввел меня в действующие члены. Многие члены, как-то: полковник Пестель и отставной подполковник Муравьев-Апостол, в их бытности в Петербурге ссылались мне и корнету Вадковскому, который тогда был еще у нас в полку, что мой брат совсем охладел и что они более его не узнают, и оба они очень сердились на него (в чем и могу сослаться на Вадковского, который как честный человек, верно, не утаит). Сказав о образе мысли брата моего всю истину,

¹ Первоначально было: «клятвы».

² Далее зачеркнуто: «мы».

³ Шесть строк от слов «Общество думало преклонить...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Против двух строк от слов «Рылеева и князя Коновницына...» на полях карандашом поставлен знак «NB».

я себя не хочу оправдывать; ослепленный прелестью тайны, новыми для меня мыслями, дружеством // (л. 22 об.) ко мне членов, деятельными вспоможениями нуждающимся, которые многие из членов, в особенности господин Рылеев делал¹ (хотя он и недостаточный человек), был я в восхищении от них и разделял их образ мысли. Советов же сам я не давал и был только послушный исполнитель.

На 8-й

Проект, который я показывал г[осподи]ну Горожанскому и другим, был опыт Конституции брата моего. Главные черты оной были: 1-е) исполнительная власть в руках государя, 2-е) престол наследственный, 3-е) законодательная власть принадлежала палатам, 4-е) свобода крестьянам, 5-е) прекращение военных поселений; вообще, она была подражание² Англинской Конституции; оставлена же она мною у моего брата. Но по умеренности ее мнений, она не понравилась; г[осподи]н Горожанский ссылался на конституцию полковника Пестеля, которая должна была быть гораздо либеральнее.

На 9-й

Я точно говорил, что будет дано знать о начале действий, что и сделал.

а) Я был послан в *первый раз*, на второй или третий день после присяги цесаревичу, князем Оболенским объявить их первый проект // (л. 23) Горожанскому и Свистунову. Горожанский принял оный, Свистунов же смеялся над ним³. Неделя или полторы спустя послал меня *вторично* князь Оболенский объявить *второй их проект Горожанскому, Аннинкову и Свистунову*, первые два приняли оный, Свистунов же опять сказал, что они делают пустяки.

б) Начать было предположено в *1-й раз* три или четыре дня спустя после присяги цесаревичу, во *2-й раз*, — когда цесаревич откажется; оба раза у *Сената, на Петровской площади*. Средства были: вся надежда на войска, а намерение — восстановить конституционное правление.

в) Определял, не знаю кто, а сообщал мне князь Оболенский. Я в этом случае никаких ему обещаний не давал.

На 10-й

Я говорил, что во 2-й армии много членов общества, которые имеют сношения с Польским обществом, мне же сказал слегка *отставной подполковник Муравьев-Апостол* и брат его, свиты его императорского величества по квартирмейстерской части *прaporщик Муравьев-Апостол*, но никого не называли и ясного на этот счет мне ничего не говорили. Было мне препоручено от князя Оболенского выведать о существовании тайного общества между важными особами; как я, по моими сношениями с г[осподино]м поручиком Горожанским, знал, что он вхож в дом к господину генерал-провиантмейстеру Абакумову, то и просил // (л. 23 об.) его, чтоб он от него узнал. Но он по долгим с ним сношениям и как ни старался выведывать, но ничего ясного сказать не мог, а только полагал по свойству его разговоров, что должно быть также общество.

а) О существовании тайного общества в Польше я верных сведений не имел, а только знал понаслышкам. О существовании Южного общества я знал от полковника Пестеля⁴, от генерал-майора князя Сергея Волхонского, от отставного подполковника Муравьева-Апостола и от прочих членов, как от корнета Вадковского, от корнета Свистунова, от подпоручика Кривцова, от поручика Горожанского, от подпоручика Плещеева 1-го, которые, сколько мне известно,

¹ Пять строк от слов «оправдывать; ослепленный прелестью тайны...» отчеркнуты на полях карандашом.

² Семь строк от слов «Проект, который я показывал...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Против двух строк от слов «Горожанскому и Свистунову...» поставлен на полях знак «NB».

⁴ Четыре строки от слов «О существовании тайного общества...» отчеркнуты на полях карандашом.

все принадлежали к Южному обществу. От князя Трубецкого, дежурного штаб-офицера 4-го корпуса, я знал о существовании другого общества около Киева.

б) Название их не знаю. Южного общества центр был в Тульчине, а другого общества — в Киеве, управляющих ими мне неизвестно.

с) Цель сих обществ была перемена правления, что и как они достичь оного хотели, мне неизвестно.

д) Какие и через кого они имели сношения между собою и с Северным — мне вовсе не известно и не было мне открыто.

На 11-й

Князь Оболенский препоручил собрать мне денег на разные издергки, какие он мне не сказывал (на // (л. 24) что я могу посаться на самого князя Оболенского). Тогда-то я предлагал от его имени корнету Свистунову пожертвовать деньгами, не означая именно сколько, мне помнится, 300 рублей. Когда он спросил у меня, какого рода могут быть издергки для общества, для которых потребны деньги, то я ему сказал, что может быть для отправления членов, только куды — не сказывал, ибо сам не знал; отказал он мне, сказав, что как он не ¹ принадлежит Северному обществу, а Южному, то он сию жертву сберегает для Южного общества. (Он, верно, сии обстоятельства очень хорошо помнит, ибо даже вспомнил число денег, которые я у него спрашивал и о которых, признаюсь, совсем не помню).

а) Для какого употребления составлялась сумма денег, я не знаю.

б) Сколько и от кого было собрано, не знаю, знаю только, что я с моей стороны никогда ничего не давал и что у тех, у которых я спрашивал по поручению князя Оболенского, как-то: у Плещеева и у Кривцова, они мне тоже не дали, отвечая, что они принадлежат к Южному. Я сам сделал раз подписку в полку и сам пожертвовал, она не превышала 450 рублей, 250 руб[лей] из сей подписки собрал я, а остальные деньги не получал, которые были отданы князем Оболенским [господи]ну Рылееву для вспомоществования одной бедной вдовы. У кого сумма, принадлежащая обществу, хранилась и была ли она когда-либо накоплена, мне никогда никто об этом не сказывал ². // (л. 24 об.)

с) От кого зависело употребление сей суммы, когда и какие были расходы, мне опять неизвестно.

д) Кто, когда и с каким поручением был отправлен во 2-ю армию, не знаю. Князь Оболенский мне сказывал, что общество намерено отправить корнета Свистунова в Киев, чтобы там сказать полковнику Муравьеву-Апостолу, когда начнется возмущение в Северном обществе. Когда же я Свистунову рассказал, что я слышал от Оболенского, то он мне сказал, что князь Оболенский, верно, шутит и что он ехать не намерен: «Это не моя дорога ехать в Киев, а поеду попросту за ремонтом», — и даже, сколько я могу припомнить, не поехал на приглашение князя Оболенского, к нему. Более же я ничего не знаю об отправлении членов.

На 12-й

О приобретении в общество преимущественно всенных, на этот счет господин Горожанский должен вспомнить, что я был с ним одинакого мнения.

Объясняю: Сказывал я и был подтвержден князем Оболенским при приеме *поручика Николая Васильевича Шереметьева*; кто мне внушил сие мнение, я не могу назвать, ибо все сочлены нашего общества, которых я знал, были одинакового мнения.

¹ Слово «не» вписано над строкой.

² Шесть строк от слов «князем Оболенским [господи]ну Рылееву...» отчеркнуты на полях карандашом.

На 13-й

а) По получении сведения о кончине в бозе почившего государя императора приехали ко мне Горожанский и Свистунов поутру в 11 часов. // (л. 25) Как у меня был тогда корнет Фрэзер нашего полка, то я, вышедши к ним навстречу, сказал им, что они ко мне не входили, а пошли к Свистунову, сам я к ним приехал спустя полчаса, они объявили мне о кончине государя императора и меня послали к князю Оболенскому, у которого был Рылеев. Они мне сказывали, что если будут присягать цесаревичу, то присягнуть, в противном случае — сопротивляться. Я поехал с сим ответом к Свистунову, где и ¹ ждал меня Горожанский, и объявил им препоручение, которое они мне сделали.

б) Чрез два или три дня спустя прислал за мною князь Оболенский поутру очень рано, когда я еще спал; сказал мне, чтобы я поехал в полк и объявил Горожанскому и Свистунову их первый проект, который состоял, чтоб вывестъ несколько рот на площадь и требовать мнимое завещание, которое будто бы хранится в Сенате, объявить уменьшение лет службы и тем обольстить солдата, я сначала не хотел ехать и, хотя всегда повиновался князю Оболенскому без всяких сопротивлений, но в этом случае ему возражал, что нас примут за сумасшедших и с помощью пожарных труб всех прогонят, что я и повторил потом г[осподи]ну Рылееву. Сей проект остался неисполненным. В это-то время намеревался князь Оболенский послать корнета Свистунова в Киев (что я и упомянул в 11-м моем ответе под буквою «d»). Он мне тоже препоручил тогда позвать к себе корнета Свистунова около двух часов в тот же день, // (л. 25 об.) чтоб ему объявить оное. Узнавши, что цесаревич отказывается от престола, послал меня князь Оболенский к Суворову, чтоб я там узнал, где живет Ринкевич, корнет конной гвардии, и прислал бы его к нему (тогда видел я у к[нязя] Оболенского графа Коновницына, которому он тогда тоже делал свои препоручения, но какие, не помню, это было вечером очень поздно). Я сказывал, бывши тогда у Суворова, ему второй их проект, не упоминая о их первом проекте. В нашем же полку объявил я Свистунову, Аннинкову и Горожанскому, как я уже и показал (в моем 9-м ответе под лит[ерой] «а» ²).

с) О перевороте у меня своей, собственно мне принадлежной, мысли не было. Бог мне свидетель, что я сам убивать никого от рода не хотел и убийству никого не научал. У меня не было ни при себе, ни в моих комнатах никаких огнестрельных оружий, кроме двух охотничих ружей, и те без кремня, и тупой палаш мой.

д) Я слышал, что цесаревич откажется от престола, прежде от князя Оболенского, а потом от Рылеева.

На 14-й

Накануне происшествия 14-го числа декабря, это было воскресенье, я был поутру на разводе в экзерциргаузе, по окончании развода я поспешил домой, ибо моя матушка была нездорова, и сидел с ней целый день, после обеда только спросил у матушки позволение отлучиться и побежал к Свистунову, который жил через несколько домов от меня и который // (л. 26) ехал за ремонтом; простишись с ним, опять возвратился домой. Новых же сведений и приглашений, как об тех, которых я прежде упомянул, ни от кого не получал.

На 15-й

а) 10-го или 11 декабря приехал я (как уже и признался на вопрос, который благоволил мне сделать его императорское величество) поздно вечером к господину Рылееву, где нашел я поручика барона Розена, лейб-гвардии Финляндского ³ полка и другого офицера того же полка, но мне неизвестного.

¹ Слово «и» вписано над строкой.

² Текст пункта «б» отчеркнут на полях карандашом.

³ Шесть строк от слов «10-го или 11 декабря приехал...» отчеркнуты на полях карандашом.

Рылеев тогда мне сказал, чтобы я сам или другим из моих товарищ предложил ехать к [князю] Оболенскому в 4 часа после обеда на другой день, у кого будут собраны все офицеры других полков, он мне тут же и сказал, что если новость о отказании от престола цесаревичем утвердится, то можно надеяться, что Финляндский полк, Измайловский полк, Лейб-grenадерский, Морской экипаж и Московский полк присяги не примут, и еще можно надеяться, что они будут выведены ротными командирами на Петровскую площадь, и тут требовать конституцию, стрелять же по них не будут, ибо место не позволяет, и сами солдаты не захотят стрелять по своим. И тогда остальные полки, вероятно, присоединятся к ним. После сего вечера на другой день, помнится мне, что это было в субботу 12-го числа, приехал я к Горожанскому вместе с Арцыбашевым // (л. 26 об.) в 10 часов утра, сказал Горожанскому, что я привез новости. Мы послали за Анненковым, и тогда я повторил, что знал от г[осподи]на Рылеева. Арцыбашев и Анненков поехали к [князю] Оболенскому. Я, хотя и хотел приехать к Оболенскому, но не мог, потому что у нас обедают в 4 часа, и не мог оставить матушку, которая, будучи нездорова, была одна.

б) Вечером в тот же день приехали ко мне Анненков и Горожанский, которые мне повторили слова к[нязя] Оболенского, которые были те же самые, которые я слышал уже от Рылеева.

в) Весь сей пункт, кроме слов, что я настаивал послать за унтер-офицером Михайловым, к моему искреннему раскаянию, верен ¹.

г) И сей пункт верен.

Все сии вышеозначенные мои ответы чистосердечны и истинная правда.

На 16-й

Кто из офицеров других полков делал внушения солдатам не присягать государю императору Николаю Павловичу, я не знаю ², не был знаком, не был в сношениях с пехотными и мне никогда их не называли. Знал одного поручика л[ейб]-гвардии Финляндского полка барона Розена и то ³ видел его всего два раза: 1-й раз стоял я с ним в карауле, а другой раз, видел его у Рылеева. Знаю только, что князь Одоевский старался делать оные в конной гвардии. // (л. 27)

На 17-й

Во время открывшегося на сей площади неустройства кто поощрял солдат и чернь, сам не видал, а слышал, но утверждительно не могу сказать, что это были Рылеев, Оболенский и Одоевский. Кто и какие делал неистовства, мне вовсе не известно.

На 18-й

Кто нанес смертельные раны графу Милорадовичу не видал, а слыхал, что это был кто-то во фраке.

На 19-й

Как я на все вопросы уже признался и как я сам давно нуждался в чистосердечном и продолжительном признании, мне более скрывать нечего, итак, со всею откровенностю скажу, что я точно старался распространять понятия, которые я изложил в моих ответах, иногда удавалось мне, иногда получал отказы в предложениях, которые я делал вступать в общество, как от поручика л[ейб]-гвардии Гусарского полка князя Белосельского и от князя Щербатова, Кавалергардского полка поручика ⁴. Когда по моей молодости охлаждался я ревностью и был увлечен другими мыслями, то часто меня подстрекал госпо-

¹ Текст пункта «в» отчеркнут на полях карандашом.

² Далее зачеркнуто: «я».

³ Вместо «то» первоначально было «того».

⁴ Семь строк от слов «точно старался распространять понятия...» отчеркнуты на полях карандашом.

дин Горожанский, в чем мне может служить в доказательство прием ротмистра Кавалергардского полка графа Чернышева¹, которого он заставил меня принять у себя на квартире, и часто упрекал меня в моем бездействии. Я ему не внушал, как он на меня показывает, мысли, ибо он, во-первых, гораздо старее и опытнее меня, во-вторых, мое красноречие не могло его увлечь, ибо он и те, которые // (л. 27 об.) со мною знакомы, знают, что я беспрерывно занкаюсь, говоря, и, наконец, я нужды никакой в оном не видел, ибо он был горячий наш член. Когда был отправлен из Красного села с маневров корнет Вадковский в Нежинский конноегерский полк, то я поскакал в Новую деревню на его квартиру, захватил его бумаги и сжег, но это было более мною сделано по дружбе моей к нему², чем для пользы общества. Когда Анниьев и Арцыбашев хотели опять ехать в Москву в отпуск, то я их уговаривал остаться; для их оправдания я должен сказать, что им очень не хотелось, потом должен еще сказать для оправдания Свистунова, хотя он и был ревностный наш член, но под конец совсем охладел, смеялся над их сопротивлениями и уехал в Москву³. О составе общества мне никогда не было открыто, отставной подполковник Муравьев-Аpostол сказывал мне, что вся 2-я армия наполнена членами нашими, я знал то же⁴ от дежурного штаб-офицера 4-го корпуса князя Трубецкого, который мне сказал по его приезде из Киева, что в Киеве очень быстро работают. О намерениях знал, что это для восстановления конституций, но какой, не знаю, но сколько могу заключить по моим замечаниям, то большая часть членов сами не были согласны; члены Южного общества клонились вообще более к Республиканскому правлению. Членов, которых⁵ // (л. 28) я лично знал, были: Рылеева, [князя] Оболенского, л[ейб]-г[вардии] артиллерии поручика Кривцова, л[ейб]-г[вардии] Конного полка Одоевского, генерал-майора князя Сергея Волхонского, князя Трубецкого, отставного подполковника Муравьева-Аpostola, брата его, свиты его императорского величества по квартирмейстерской части прапорщика Муравьева-Аpostola, Нежинского конноегерского полка корнета Вадковского, полкового командира Вятского пехотного полка полковника Пестеля, нашего полка полковника Кологрикова, ротмистра графа Чернышева, ротмистра и флигель-адъютанта графа Витгенштейна, поручика Анниевского, поручика Свинина, поручика Горожанского, поручика Васильчикова, корнета Арцыбашева, корнета князя Вяземского 2-го, корнета Свистунова и корнета Де-прерадовича.

На 20-й

Я вполне чувствую всю мою вину, уже прежде признался я лично его императорскому величеству на вопросы, которые его императорское величество благоволил мне сделать. Оправдываться не хочу и не могу; увлеченный неопытными мечтами, я навлек на себя заслуженное наказание, душевно раскаиваюсь, // (л. 28 об.) предаюсь совершенно воли божей и уповаю на великодушие моего государя.

Заслужить доброе о себе мнение и изгладить мою вину в глазах начальства будет единственное мое стремление⁶.

А если я запамятовал и тут не припомнил каких-либо обстоятельств или членов, то прошу приписать оное не к чему иному, как моему слабому здоровью, которое в это время очень пострадало. Я так был утомлен сими для меня

¹ Три строки от слов «Горожанский, в чем мне...» отчеркнуты на полях карандашом.

² Четыре строки от слов «Нежинский конноегерский...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Четыре строки от слов «сказать для оправдания...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Четыре строки от слов «О составе общества мне никогда...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Три строки от слов «большая часть членов...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁶ Ответ на каждый пункт скреплен собственноручной подписью А. М. Муравьева: «Верно: корнет Муравьев».

тяжкими и горестными признаниями, что насили у них дописал и не имел более силы их переписать набело.

Кавалергардского полка корнет

Александр Муравьев¹

1826 года апреля 26 дня // (л. 29)

№ 5 (5)²

1826 года мая 7 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка корнет *Муравьев* спрашиван и показал.

По особенным связям вашим с Вадковским, Матвеем Муравьевым, Свистуновым, Горожанским и другими ревностными членами общества Комитет требует откровенного и утвердительного показания вашего в нижеследующем:

1

Подполковник Матвей Муравьев-Апостол во время бытности своей в Петербурге в 1824 году по сведении о приезде в Киев генерала Эртеля, полагая Южное общество уже открытым, а брата своего Сергея Муравьева в опасности, решился посягнуть на жизнь покойного государя императора // (л. 29 об.) и, сообщив об оном корнету *Свистунову* и прапорщику *Вадковскому*, спрашивал, не хотят ли в том ему содействовать, сказав, что если он, Муравьев, получит письма о безопасности брата своего, то и намерение свое оставит. Свистунов и Вадковский были на сие согласны. В то же время он, Матвей Муравьев, предуведомил о сем Артамона Муравьева, служившего в Кавалергардском полку, который, равно согласившись на предложенное ему, советовал, чтобы начать действие тогда, когда эскадрон его будет в карауле. Но вскоре затем Матвей Муравьев, получив сведение, успокоившее его насчет брата, оставил преступное намерение свое.

Объясните, когда и от кого именно знали вы о сем и не обещались ли участвовать? // (л. 30)

2

При том случае Вадковский говорил, что когда жил он в Новой деревне и имел тогда духовое ружье, то приходила ему мысль посягнуть на жизнь покойного государя. Не говорил ли о сем Вадковский и вам или не слыхали ли от кого-либо?

3

Он же, Вадковский, в марте или апреле 1824 года, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале дворца для истребления священных особ императорской фамилии и тут разгласить, что устанавливается республика. Спросивши Матвея Муравьева, Свистунова, Кривцова и Депрерадовича о их мнении и готовности участвовать в том, прибавил, что если бы общество находилось в опасности, то надобно бы тотчас действовать. // (л. 30 об.)

Объясните, какое именно участие принимали вы в сем предложении Вадковского, изъявили ли на то согласие свое, а также кому вы об оном сообщали и кто одобрил сие и готов был участвовать?

На сие имею ответствовать.

На 1-й

Я знал от подполковника Матвея Муравьева-Апостола, что он беспокоится о своем брате Сергее, но он мне не сообщал о своем преступном намерении никогда ни слова.

¹ Приписка от слов «А если я запамятовал и тут...» сделана А. М. Муравьевым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «8 мая 1826».

На 2-й

Вадковский мне не говорил, и я не слыхал о мысли его посягнуть на жизнь покойного государя из духовного ружья, хотя и был с ним очень дружен.

На 3-й

Мне помнится, и то не могу сказать утверждительно, что мне сказывал Вадковский, и то шутя, о бале в Белой зале.

Я сам себе непростительно ежедневно оплакиваю мое поведение, но злым никогда в жизни не был и ни в каких злодеяниях участием или одобрением своим не входил бы.

Кавалергардского полка корнет
Александр Муравьев¹

7 дня мая 1826 года // (л. 31)

№ 6 (6)²

Прошу позволения высочайшего учрежденного Комитета присовокупить к моим показаниям 26 апреля обстоятельства, вспомненные мною.

а) Брат мой после злобного намерения капитана Якубовича (изъявленного нам господином Рылеевым, сильно восставившись против онего, как я и показал в моих ответах от 26 апреля) послал еще меня несколько раз к господину Рылееву упрашивать его, чтоб капитан Якубович оставил бы свои злобные намерения, что он его никак не допустит совершить сие злодеяние. Во время, пока не получил честного слова от Якубовича, был в большом унынии. Это было за несколько дней до маневров 1825 года.

б) Он старался несколько раз отвлечь меня от общества, бранил меня за мою ревность и за частые мои свидания с членами оного. Я даже скрывал от него все мои поступки касательно общества.

с) Не позволял мне знакомиться с капитаном Якубовичем, боясь, чтоб он своим // (л. 31 об.) пленительным красноречием меня еще более не воспалил, но я и тут не послушал его добрым советам и познакомился с Якубовичем.

Корнет Александр Муравьев³

1826 года, 9 мая // (л. 10)

№ 7 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от [господина] корнета Муравьева следующего показания⁴.

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствовать?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

¹ Показания написаны А. М. Муравьевым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «10 мая 1826».

³ Показание написано А. М. Муравьевым собственноручно

⁴ Слова «[господина] корнета Муравьева следующего показания» вписаны другим почерком и другими чернилами.

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно, кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 11)

На 1-е

Воспитывался я дома, наставником моим был профес[сопр] Едике, он сам учил меня истории, географии и латинскому языку и прочим наукам.

На 2-е

Усовершенствоваться старался я более по сих пор в истории и немецкой литературе.

На 3-е

Слушал я у профес[сопр] Раупаха, пред отъездом его, курс истории, еще немного спустя слушал я курс истории и статистики у профес[сопр] Германа, оба курса дома.

На 4-е

Уже в детстве внушал мне свободный образ мыслей мой тогда бывший дядька — швейцарец Бидо, который возвратился потом в свою родину. Возмужав, был я прельщен, читая Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, Монтескье, Мирабо, Селя, Бентама, Франклина, Мюллера, Герена, жизнь Вашингтона и пр., стихотворения Шиллера, Гете, Кернера, Бейрена, Делавиня.

В ту пору приехал полковник Матвей Муравьев-Апостол в Петербург, более и более подстрекал меня, возобновил в памяти моей забытое мною общество и, наконец, так, как я и показал, меня опять принял.

Кавалергардского полка корнет Александр Муравьев¹

25 мая 1826 года // (л. 32)

№ 8 (7)

Выписка показаний на корнета А. Муравьева

Трубецкой
Горожанский

Член общества. (21) С[траница] 56 на обор[оте].

Член общества. (83) С[траница] 1.

Корнет Муравьев сказывал, что кроме сего общества есть еще секта. С[траница] 5 на об[ороте].

Бывали вместе корнет Муравьев, Свистунов, иногда у него, а в другой раз у другого из них. Предмет разговора их состоял только в том, чтобы стараться набирать членов. С[траница] 8 на об[ороте].

Вспомнил, что² слышал от Свистунова и Муравьева, что в Польше, во 2-й армии есть секта, о которой донес графу Апрексину и просил довести³ до сведения государя императора. С[траница] 9. Муравьев просил его распустить слухи, что Константин Павлович не отказываеться, между солдатами, то он, Горожанский, сказал, что у него есть унтер-офицер Михайлов, которому можно сказать, и когда приказано было седлать лошадей, то Муравьев сказал, чтоб послали за унтер-офицером и ему сказали. С[траница] 10 на об[ороте]. Пун[кт] 12. // (л. 32 об.)

¹ Показания написаны А. М. Муравьевым собственноручно.

² Слова «Вспомнил, что» вписаны над строкой.

³ Слово «довести» вписано над строкой.

Чернышев	1825 году был принят в общество корнетом Муравьевым. (78) С[траница] 1.
Муравьев открыл ему, что цель общества ввести конституцию. С[траница] 4.	
Никита Муравьев	Член общества. (72) 1 с[траница] на об[ороте].
Вадковский	Член общества. (59) 1 с[траница] на об[ороте].
Депрерадович	Член общества. (48) 1 с[траница].
Барон Розен	Когда он посетил Рылеева, в то время приезжал корнет Муравьев. () ¹ С[траница] 5 на об[ороте], лит[ера] «д». Он несколько раз повторял о приведении в исполнение способ, вымысливший Вадковским, ввести республиканское правление во время большого бала в Белой зале, именно в августе месяце на даче при Муравьеве-Апостоле и корнете Муравьеве, несколько времени пред отъездом первого из С.-Петербурга. С[траница] 18 на об[ороте]. (61)
Свистунов	Встретил он корнета Муравьева, который ему объяснил, что полк примет присягу, но по мятежникам стрелять не будет. (44) С[траница] 7.
Подпоручик г[раф] Коновницын	Член общества. С[траница] 9.
Кривцов	Член общества. (172) С[траница] 5.
Поливанов	Член общества. (95) С[траница] 7. // (л. 33)
Поручик Булгари	Член общества. (117) С[траница] 6 на об[ороте].
Аненков	Член общества. (46) С[траница] 6 на об[ороте].
Васильчиков	Член общества. (82) С[траница] 1.
К[нязь]	Член общества. (24) С[траница] 16.
Оболянский	Член общества и познакомил его с к[нязем] Оболянским, который и принял в общество. (51) С[траница] 1. // (л. 4)
Шереметьев	

№ 9 (0)²

О корнете Кавалергардского полка Александре Муравьеве³

Корнет Муравьев сознался, что в 1819 или 1820 году принят в тайное общество подполковником Лунным, но как сие было еще в ребяческих его летах, то в скромном почти времени он и забыл, что принят, и думал, что это было в шутку. В 1824 году Матвей Муравьев-Апостол во время бытности его в Петербурге вновь принял его, открыв цель — введение конституционного правления, познакомил с князем Трубецким и князем Евгением Оболенским, из коих последнему его и препоручил. Ослепленный прелестью тайны, // (л. 4 об.) новыми для него мыслями, дружеством к нему членов и деятельными вспоможениями, делаемыми нуждающимся многими из членов, он был в восхищении от них и разделял их образ мыслей. Мнений сам не подавал, но был исполнитель. Слышал о существовании Южного общества и другого — около Киева; знал, что члены первого клонились более к республиканскому правлению, что общество умышляло покуситься на жизнь царствующей фамилии и что таковое же предложение сделал капитан Якубович весною 1825 года, также помнит,

¹ В подлиннике пропуск.

² Внизу листа пометы чернилами: «№ 38», «Читана 5 июня 1826».

³ Ниже на полях помета карандашом: «№ 61».

что Вадковский говорил ему шутя // (л. 5) нечто о бале в Белой зале *, но Муравьев ни в сем случае и вообще ни в каких злодеяниях участия не принимал и одобрением своим оные не поощрял.

По получении известия о кончине государя императора Оболенский и Рылеев говорили ему, Муравьеву, что если будут присягать цесаревичу, то присягнуть; в противном случае сопротивляться. Чрез два или три дня после того князь Оболенский поутру, очень рано, потребовав его к себе, сказал, чтобы он поехал в полк и объявил Горожанскому и Свистунову намерение общества вывести несколько рот на Сенатскую // (л. 5 об.) площадь и требовать мнимое завещание, которое будто бы хранится в Сенате, о уменьшении солдатам числа лет их службы; Муравьев, хотя всегда повиновался князю Оболенскому, но здесь возражал ему, сказав, что «нас примут за сумасшедших и помощью пожарных труб разгонят». При сем том, однако, объявил он сделанное ему поручение Горожанскому и Свистунову, из коих первый принял означенное предложение, а последний над ним смеялся. Потом, когда разнеслись слухи, что его высочество цесаревич от престола отказывается, Оболенский опять посыпал за ним для объявления // (л. 6) чрез него офицерам Кавалергардского полка о намерениях общества открыть свои действия; Муравьев объявил сие Свистунову, Анненкову и Горожанскому. 10 или 11 декабря был у Рылеева, где объявили ему, чтобы он с другими офицерами Кавалергардского полка на другой день был у Оболенского, где будут собраны все офицеры других полков. Тут сказали ему, что если известие об отречении цесаревича от престола подтвердится, то полки Финляндский, Измайловский, Гренадерский, Московский и Морской экипаж присяги не примут и будут выведены // (л. 6 об.) на Сенатскую площадь ротными командирами. Придя оттуда к Горожанскому, послал за Анненковым и объявил им все слышанное у Рылеева, равно и то, что на другой день надобно быть у Оболенского, к которому и отправились Анненков и Арицыбашев, сам же Муравьев не был.

Поутру 14 декабря, быв у Горожанского, рассказывал, что один артиллерийский офицер, остановив юнкера Демидова, просил объявить в полку, что артиллерия не присягает. Потом он, Муравьев, предложил Горожанскому ехать мимо артиллерийских казарм и конной // (л. 7) гвардии, и когда сей возвратился, то подстrekнул его распустить между солдатами слухи, что манифест неверен и что цесаревич от престола не отказывается. Вследствие чего был позван Горожанским унтер-офицер Михайлов, которому и внушено объявить сие солдатам; но ими таковое злоумышление отвергнуто. Встретясь с графом Коновницыным (старшим), проезжавшим мимо Кавалергардских казарм, сказал ему, что хотя полк примет присягу, но стрелять по мятежникам не будет. По выводе полка Муравьев находился при своей команде // (л. 7 об.) и участия в действиях мятежников не принимал. Сверх сего Муравьев сознался, что когда Вадковский с маневров при Красном селе был отправлен в Нежинский конноегерский полк, то Муравьев поскакал в Новую деревню, захватил его бумаги и сжег, но это было им сделано более по дружбе к Вадковскому; чем для пользы общества.

Проект конституции, сочиненной братом его Никитою Муравьевым, показывал он Горожанскому и другим и знал, что Пестель сочинял другую конституцию гораздо либеральнее.

Из сведений, доставленных // (л. 8) от [господина] командующего Гвардейским корпусом, не видно, чтобы корнет Муравьев делал какие-нибудь неблагонамеренные внушения солдатам. Присягал с полком и находился с оным все время у дворца. Арестован по высочайшему повелению 14 декабря и содержится поныне в крепости.

Правитель дел Боровков

* Вадковский сознался, что считал возможным истребить императорскую фамилию на придворном бале в Белой зале и провозгласить республику (прим. док.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. М. МУРАВЬЕВА

Член Северного общества, младший брат Никиты Муравьева Александр Михайлович Муравьев был «арестован по высочайшему повелению» 19 декабря 1825 г. своим полковым командиром графом Апраксиным¹⁴⁰. Допрошенный в тот же день в Зимнем дворце Николаем I и Левашовым Муравьев после кратковременного заключения на «городском карауле» был отправлен в Ревельскую крепость по приказу Николая I¹⁴¹.

¹³⁴ См. наст. том, с. 344.

¹³⁵ Восстание декабристов, т. IV, с. 163.

¹³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 358 об., 416 об.; см. наст. том, с. 348.

¹³⁷ См. наст. том, с. 388—389; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 136, лл. 2—3 об.

¹³⁸ Декабристы и тайные общества в России, с. 92.

¹³⁹ Восстание декабристов, т. VIII, с. 102.

¹⁴⁰ См. наст. том, с. 367.

¹⁴¹ См. наст. том, с. 478, прим. 110.

торжные работы на 20 лет. По указу 22 августа 1826 г. срок каторги И. А. Анненкова был сокращен до 15 лет с дальнейшим поселением его в Сибири¹²⁷.

Следственное дело И. А. Анненкова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 368. По современной нумерации в деле содержится 29 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, сделанная надворным советником Ивановским при формировании дела. Согласно этой нумерации в деле 19 листов. Док. № 11/0 и 12/0 были присоединены к делу позднее и имели свою внутреннюю нумерацию: док. № 11/0 — два листа, док. № 12/0 — два листа.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. А. Анненкова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 368:

1. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 28 (просьба от 17 апреля 1826 г.).
2. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 10—10 об. (показание от 16 мая 1826 г.).
3. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», лл. 137—140 об. (прощение от 26 июня 1826 г. и доверенность).
4. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 90 об. (показание без даты).
5. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 97 (показание без даты).!
6. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли из них в судебных местах тяжебных дел», л. 149—149 об. (показание без даты).
7. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 46 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. И. КРИВЦОВА

Первые сведения об участии Сергея Ивановича Кривцова в тайном обществе были получены правительством в конце декабря 1825 г. из показаний Ф. Ф. Вадковского¹²⁸ и А. С. Горожанского¹²⁹. 5 января был дан приказ об аресте Кривцова¹³⁰. В это время он находился в отпуске в Орловской губернии и был арестован 14 января 1826 г. в Воронеже. В тот же день Кривцова отправили в Петербург¹³¹. 19 января по приезде в столицу он был посажен на главную гауптвахту, а 21 января 1826 г. переведен в «арестантский покой» № 27 Кронверкской куртины Петропавловской крепости¹³².

В первом кратком допросе, снятом генерал-адъютантом Левашовым 21 января 1826 г., Кривцов признал, что с конца 1822 или с 1823 г. был членом тайного общества, цель которого, как он полагал, не была противозаконной. Тем не менее он, по его словам, вскоре стал стремиться отойти от общества (док. № 3/1).

8 февраля 1826 г. Кривцов впервые был допрошен в Следственном комитете. Он продолжал подчеркивать свою пассивность в делах тайного общества, неосведомленность о планах цареубийства. Признался Кривцов лишь в том, что «желал представительного правления», но впоследствии «увядел всю безрассудность своего желания» (док. № 5/4). Следователи, не располагая еще основными уликами против Кривцова, характеризовали его как человека, «который был принят в общество, но никаких действий по оному не оказывал»¹³³.

После этого Кривцова не вызывали на допросы почти два месяца. За это время из показаний П. И. Пестеля, П. Н. Свищунова, М. И. Муравьева-Аpostола Комитету стало известно о значительной осведомленности Кривцова в делах тайного общества. 31 марта 1826 г. Свищунов упомянул Кривцова в числе присутствовавших на собрании ячейки Южного обще-

¹²⁷ Восстание декабристов, т. VIII, с. 25.

¹²⁸ Восстание декабристов, т. XI, с. 201.

¹²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 84, л. 1.

¹³⁰ Там же, д. 31, л. 151.

¹³¹ Там же, лл. 152—153.

¹³² Там же, лл. 156, 157; д. 28, л. 97.

¹³³ Там же, д. 26, л. 157.